

КОГДА ПРИШЛА СЛАВА

Актер театра и кино

Анатолий ПАПАНОВ

ЗАТЯНУВШИЕСЯ допоздна репетиции, спектакли, порой ежедневные перелеты по хорошо изученным московскими актерами маршрутам. Москва — Ленинград или Москва—Киев, каждый раз заново начинающиеся дискуссии с театральной администрацией об отпуске на натурные съемки составляют ныне суть жизненного распорядка Анатолия Папанова. Бремя славы вдвойне приятно, когда она заслужена. Папанов шел к этому долго, не прямо — через работу на заводе, на который поступил юношей, через войну и военный госпиталь, куда забросило его тяжелое ранение, через крошечные эпизодические роли, выпавшие на его долю, когда из прибалтийского города Клайпеды он перешел на сцену Московского театра сатиры.

Даже в группе статистов Анатолий Папанов выделялся своей способностью в кратком мгновении эпизода раскрыть характер персонажа. Несмотря на то, что в его палитре всегда находились самые яркие сатирические краски, гротеск, карикатура, герои Анатолия Папанова на сцене театра оставались живыми людьми.

Его Киса Воробьянинов из спектакля «Двенадцать стульев» (по роману Ильфа и Петрова) смехом в своей претенциозности. Но Анатолий Папанов не забывает о том, что это одинокий, никому не нужный старик, и зритель в какой-то момент жалеет неудачливого охотника за сокровищами. Доходящая до абсурда чалость Шафера из «Клопа» Маяковского — это наглость человека, уверенного в своей безнаказанности.

Одним из самых броских героев Анатолия Папанова стал подпольный миллионер Корейко в инсценировке знаменитого романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок». Вопрос о том, существуют ли у некоторых людей чувства и внутренний духовный мир, оказывается весьма проблематичным, когда мы встречаемся с этим живым воплощением инстинкта собственности. В этой роли Анатолий Папанов сознательно ограничивает себя резкими карикатурными очертаниями образа. «Мне очень нравится искусство Кукрыниксов», — рассказывает он, — за их умение сделать точную, меткую зарисовку, на которую стоит лишь взглянуть, — и сразу схватываешь суть предмета. Примерно к тому же я стремился в работе над ролью Корейко».

Первый настоящий успех пришел к Анатолию Папанову, когда ему было уже под сорок. Другой на его месте посчитал бы себя неудачником, но здесь взяла верх мудрость человека, прожившего нелегкую жизнь.

Наконец и кино заинтересовалось актером, создавшим на сцене театра яркие сатирические образы. Эльдар Рязанов приглашает его в эксцентрическую комедию «Человек ниоткуда». Четыре персонажа Анатолия Папанова в этом фильме открывают целую портретную галерею обывателей, демагогов, бюрократов, карьеристов, сыгранных актером в кино. Метродель из картины Эльдара Рязанова «Дайте жалобную книгу» чувствует себя превосходно в «шикарной» обстановке второразрядного ресторана. Любую попытку изменить этот мирок с пыльными пальмами и разбитны-

ми официантками герой Папанова воспринимает как посягательство на «святая святых».

«Я люблю, а возможно, просто привык сниматься в эпизодах, — говорит актер. — За несколько минут мне предстоит раскрыть характер и мысли героя, если он, конечно, обладает способностью мыслить. И помимо всего, надо успеть намекнуть на прошлое этого типа, и что еще труднее — на его будущее. Все это строго ограничено во времени, и, по-моему, именно эпизод вырабатывает в актере стремление к лаконизму, к выразительности каждой детали, жеста, слова».

Но Анатолия Папанова приглашают уже не только в эпизоды. Известный ленинградский режиссер Иосиф Хейфиц делает ему заманчивое предложение — сыграть главную роль в экранизации рассказа Чехова, любимого писателя актера. Доктор Старцев — герой Анатолия Папанова — в молодости мечтал посвятить себя служению высоким идеалам. Роль необычайно сложна с актерской точки зрения: в конце фильма «В городе С» герой предстает равнодушным барственным стариком, в котором не осталось ничего от робкого мечтателя и влюбленного. Верные чеховскому замыслу, режиссер и актер указывают главную причину метаморфозы, приключившейся с доктором Старцевым: у героя полностью отсутствует иммунитет к среде захолустного городишки, где мешчане старательно играют роли высокообразованных интеллигентов.

Слава Анатолия Папанова у кинорежиссеров росла, соревнуясь с успехом у зрителей, и при его появлении на экране кто-нибудь в зале непременно восклицал: «А это тот, который играл...». Популярность такого рода грозила стать препятствием для расширения амплуа актера. Режиссеры предпочитали не видеть в Анатолии Папанове драматического героя, так как боялись знаменитой реплики в зале. Поэтому вдвойне рискованным был выбор режиссера Александра Столпера, который предложил актеру роль генерала Серпилина в фильме «Живые и мертвые», снимавшемся по знаменитому роману Константина Симонова. Сам актер, не поверив в свое «счастье», первым делом машинально спросил: «Отрицательный, что ли, генерал?». И потом уже во время съемок Анатолия Папанова не покидала мысль, что эту роль могут у него отобрать. Анатолий Папанов решил выступить в этой роли почти без грима, и в то же время в фильме «Живые и мертвые» он неизнаваем, ничем абсолютно не напоминающий своих предыдущих героев. На экране появился образ мыслящего, талантливого советского военачальника, и зрители безоговорочно отдали сердце новому герою Анатолия Папанова.

Но за Серпилиным последовала череда прежних героев Анатолия Папанова, и маска острой характерности вновь закрыла умное лицо Серпилина. Главное направление его творчества остается неизменным — «отрицательные» герои. Сам Анатолий Папанов предпочитает считать их «цельными» личностями. По его мнению, каждый отрицательный персонаж — это прежде всего человек, и чем правдивее он будет сыгран, тем вернее окажется результат — осмеяние недостойного в человеке.

Николай НАЗАРОВ.
(АПН).

*) Кукрыниксы — псевдоним известных советских карикатуристов Куприянова, Крылова и Николая Соколова.